

Раздел 1

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КНР

DOI: 10.48647/ICCA.2025.67.39.002

С.В. Уянаев

ЗАДАЧИ И ВЫЗОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Внешняя политика Китая в год 75-летия КНР продолжает характеризоваться созданием оптимальных внешних условий для решения системной задачи — выхода к середине столетия на лидирующие мировые позиции по комплексной государственной мощи. Пекин продолжает следовать своим базовым теоретическим установкам, учитывает ускорившиеся мировые трансформации, возможности сотрудничества с традиционными партнерами, риски и вызовы, прежде всего связанные с политикой США и их ближайших союзников.

Ключевые слова: КНР, внешняя политика, упорядоченная многополярность, инклюзивная глобализация, Инициатива Пояс и путь, сообщество единой судьбы.

Автор: Уянаев Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). 117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32. Scopus: 23486790800. ORCID: 0000-0002-5471-8224.
E-mail: svuyav@yahoo.com

S.V. Uyanaev

Tasks and challenges of China's foreign policy at the present stage

Abstract. In the year of the 75th anniversary of the People's Republic of China, China's foreign policy continues to be characterized by the goals of creating optimal external conditions for solving the systemic task of reaching by the middle of the century the world's leading positions in terms

of integrated state policy. Beijing observes the well-known basic theoretical principles, takes to account the fast global transformations, opportunities for cooperation with traditional partners, risks and challenges, primarily related to the policy of the United States and its closest allies.

Keywords: China, foreign policy, orderly multipolarity, inclusive globalization, Belt and Road Initiative, community of common destiny.

Author: Sergey V. UYANAIEV, Cand. Sc. (History), Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS). 32 Nahimovsky prosp., Moscow, 117218, Russian Federation.

Scopus: 23486790800. ORCID: 0000-0002-5471-8224.

E-mail: svuyav@yahoo.com

1. Внешнюю политику (ВП) КНР отличают ныне два главных фактора. Во-первых, она продолжает руководствоваться базовыми теоретическими установками последних лет, которые вписаны в генеральную цель «создания благоприятных условий для великого возрождения китайской нации». А дефиниция «Державная внешняя политика с китайской спецификой» напоминает, что это — глобальный курс с глобальными целями. Возрастающей особенностью остается место, отводимое «первому лицу». Лишь за неполные 6 месяцев 2024 г. Председатель КНР совершил визиты в 4 страны, провел в Пекине переговоры с лидерами не менее 16 государств.

Во-вторых, международный курс КНР осуществляется на фоне обострившейся глобальной конкуренции. Поляризация мировых сил объективно сузила для КНР зону компромиссов, не просто ускорила уход от прежней «политики скромности», но и подтолкнула к более четкому определению собственных позиций, в том числе в отношении с США и РФ.

2. Основными внешнеполитическими документами КНР конца 2023 — первой половины 2024 гг. являются речь Си Цзиньпина на Совещании по дипломатии (29 декабря 2023 г.), выступления Ван И на симпозиуме в январе 2024 г. и на сессии ВСНП в марте. Среди 10 тезисов, что прозвучали на Совещании, выделяются следующие: о «партийном руководстве дипломатией»; о ведущей роли первого лица; о задачах «возглавить трансформацию миропорядка», «планировать международную деятельность», «заводить друзей», но при этом «сражаться, быть готовым к войне без страха перед силой». Подчеркивалось значение равноправной и упорядоченной многополярности, а также инклюзивной экономической глобализации. Эти положения были отражены и в упомянутых выступлениях Ван И. Важным при этом стало выделение «стремительного продвижения строитель-

ства Сообщества единой судьбы человечества» (СЕСЧ), которое «из инициативы превращается в консенсус международного сообщества, переходит к применению на практике».

3. Практическая деятельность дипломатии КНР, согласно оценкам ее руководства, по-прежнему носит максимально диверсифицированный характер, сочетающий как многостороннюю (Форум высокого уровня «Пояс и путь», саммиты «КНР—ЦАР», саммиты БРИКС и АТЭС), так и двустороннюю дипломатию. В последнем случае, как и раньше выделяя отношения с крупными, соседними и развивающимися странами, руководство КНР: декларирует упор на «сотрудничество, вечное добрососедство, дружбу, глубокое стратегическое взаимодействие» с **Россией**; выступает за возврат отношений с **США** в конструктивное русло, но лишь при твердом отказе Вашингтона от «сдерживания КНР»; выражает надежду, что в отношениях с **ЕС** аналогичным образом сотрудничество будет преобладать над разногласиями; заявляет о намерении строить «общий дом» и продвигать строительство СЕСЧ с **соседними государствами** и отмечает успехи на этом пути; демонстрирует повышенное внимание развивающимся странам Глобального Юга, которые, «включая в себя и Китай», превращаются «в ключевую силу в трансформации миропорядка».

4. Китай усиливает самоидентификацию как страны-миротворца, «конструктивного фактора международного мира». 23 мая принят документ под названием «Украинский консенсус Китая и Бразилии», в котором акцентированы такие положения по урегулированию конфликта, как «нерасширение, деэскалация и нераздувание всеми сторонами». Неоднократно высказывалась также позиция по палестинно-израильскому конфликту, где Китай выступает за отстаивание прав Палестины на собственное государство согласно резолюциям ООН.

5. В целом дипломатия КНР продолжает действовать в рамках определенившихся в последнее десятилетие концептуальных установок, нацеленных на дальнейшее повышение глобального статуса и доступа к рычагам глобального управления, в том числе за счет форсирования позиций в БРИКС и в зоне Глобального Юга. При этом КНР сталкивается с вызовами текущей усложнившейся международной обстановки и глобальной поляризации. Главный из вызовов — сохраняющийся курс США на сдерживание КНР, в том числе по вопросу Тайваня, сохраняются риски обострения территориальных споров Китая с некоторыми его соседями. В отношениях с Россией сохраняется высокая степень схождения целей и приоритетов, что оставляет неизменными установившиеся тренды на дальнейшее расширение сотрудничества и стратегической координации.